

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.9

EDN: LSWUJZ

Д. Б. ЛИТВИНЦЕВ¹

¹ Новосибирский государственный технический университет.
630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20.

ДОМАШНИЙ VS ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ L. SERIES “DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE SHADOWS OF INSTITUTIONS”

Аннотация. Книга Люси Сериес, во многом основанная на представлениях И. Гофмана о тотальных институтах и М. Фуко о дисциплинарных механизмах, посвящена проблеме депривации свободы пожилых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в социальном уходе, в карцеральную и посткарцеральную эпоху. В отличие от других рецензентов, автор настоящей статьи полагает, что Л. Сериес внесла существенный вклад не столько в развитие теории социальной инклюзии, основанной на исторических и современных кейсах из Великобритании, сколько в развитие теоретико-методологических представлений о доме и тех институтах, которые, в отличие от домашней среды, формируют пространство ограничения свободы выбора. Фактически книга позволяет ответить на вопрос, что такое дом как социально-культурная единица и почему он может быть противопоставлен социальным институтам за счет достаточно жесткой демаркации соответствующих пространств.

Ключевые слова: Люси Сериес; жилищная социология; депривация свободы; домашнее пространство; тотальный институт; формальный институт; чувство дома; карцеральная и посткарцеральная эпохи.

Для цитирования: Литвинцев Д.Б. Домашний vs Институциональный. Размышления над книгой L. Series “Deprivation of Liberty in the Shadows of Institutions” // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 2. С. 183–191. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.9 EDN: LSWUJZ

Работа Люси Сериес “Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution”¹ была издана Bristol University Press в 2022 г. Несмотря на то что книга находится в открытом доступе и свободно распространяется по некоммерческой лицензии Creative Commons, в России, в отличие от других стран, она так и не приобрела большую читательскую аудиторию.

¹ Термин “institution” Л. Сериес применяет в двух значениях, что несколько осложняет восприятие текста в силу многочисленных терминологических трудностей. Во-первых, институты — это физические существующие учреждения социального ухода. Во-вторых, это формальные или тотальные институты, направленные на депривацию свободы людей и формирующие релевантные практики социальной помощи.

Сама Л. Сериес позиционирует монографию как междисциплинарное социально-правовое исследование проблем депривации свободы пожилых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в социальном уходе, в Великобритании в карцеральную и посткарцеральную (post-carceral) эпохи²; ключевыми элементами второй становятся права человека, независимость, возможность выбора и инклюзия [8]. При этом свобода в книге понимается достаточно узко — как возможность вернуться из учреждения в свой дом и/или возможность проживать там, где хочется и с кем хочется [15], что и ограничивается институциональной логикой различных карцеральных учреждений, осуществляющих тотальный контроль над человеком.

Однако, в отличие от уже опубликованных рецензий, в которых делается акцент на политическом ландшафте социальной работы и истории правового регулирования специализированных учреждений [5; 6; 7], хотелось бы взглянуть на данную работу под другим углом зрения и выйти за рамки предлагаемого дискурса социальной инклюзии различных категорий населения, сделав акцент именно на методологическом противопоставлении дома и института. В связи с этим по ходу анализа «домашнего» и «институционального» не будет соблюдаться хронология изложения Л. Сериес — автор настоящей статьи обращается к различным главам книги по мере необходимости³. Забегая вперед, отметим, что именно демаркация домашнего и институционального пространств представляет наибольший интерес в данном исследовании, т. к. подобная постановка вопроса достаточно редка в современной социологии. Автором предлагается и ответ на него в условиях, когда мы уже не можем отличить депривацию свободы в условиях института от депривации свободы в своем собственном доме [16].

Обозначенный вопрос не является тривиальным, хотя сама идея разделения жизни на социальную и домашнюю встречается уже в ранних работах классиков социологии, например Г. Спенсера и О. Конта [1]. Само противопоставление дома и институтов появляется в научной литературе значительно позже. Так, например, в книге “Home and Family. Creating the Domestic Sphere”, изданной в 1989 г., этому вопросу посвящена целая глава “Home and Institutions” [4]. Однако, несмотря на обширный список литературы, состоящий из

² Карцеральная эпоха в главе 3 описывается как период с конца XVIII до середины XX в., когда в практиках социального ухода преобладали институциональные ограничения, связанные с длительным пребыванием людей в соответствующих учреждениях [10]. При этом правовую базу, разработанную для регулирования содержания в этих учреждениях, Л. Сериес характеризует как «закон об учреждениях» (law of institution), подчеркивая именно формальный характер соответствующих правил и норм [10; 12].

³ Кроме того, поскольку электронный вариант монографии Л. Сериес, доступен в Интернете в виде отдельных пронумерованных глав, в тексте указаны ссылки на соответствующие разделы; по главам, имеющим DOI, книга разбита и в списках литературы в конце статьи.

многочисленных научных источников и нормативно-правовых актов, в книге Л. Сериес места данной работе и ряду других тематических статей⁴, к сожалению, не нашлось.

Попытки разделить домашнюю и институциональную сферы, особенно в условиях современного информационного общества, где жизнь людей пронизана многочисленными сетями, могут терпеть неудачу, потому что отсутствует единый подход и согласие исследователей по поводу интерпретации дома как социально-культурного феномена. В связи с этим Л. Сериес в главе 6 предлагает рассматривать дом с нескольких исследовательских позиций: как территорию (пространство), как центр самоидентификации и как социально-культурную единицу. Предлагается и четвертый аспект — *эстетика дома*, который также используется в книге в качестве культурно-правового отличия «домашнего» от «институционального». Несмотря на то что жилые дома и учреждения с архитектурно-строительной точки зрения противоположны друг другу, это не абстрактные понятия в книге Л. Сериес, а феномены, неразрывно связанные с субъектностью тех, кто в них проживает. Если человек не может принимать решения, которые ассоциируются с домом, его условия жизни начинают напоминать институциональные. Это создает лиминальные и оспариваемые пространства, где характеристики дома и учреждения/института сталкиваются, и между ними больше невозможно провести четкие границы [13].

Именно возможность и/или ограниченность принятия решений лежат в основе авторского подхода Л. Сериес к разграничению домашнего и институционального пространств⁵. При этом, по ее мнению, невозможно идентифицировать «домашнее», не определившись с тем, что есть «институциональное». Дома и учреждения/институты как идеализированные формы, находящиеся на разных полюсах, фактически необходимы для идентификации друг друга [13]. При этом вред от институтов, как отмечается в главе 11, заключается не в физическом устройстве этих учреждений, а в радикальном ограничении ими пространства для принятия решений посредством тотального наблюдения и контроля, ограничения выбора и навязывания своих целей и программ, чтобы «исправить» предполагаемые личностные проблемы человека. Вредоносность этих ограниченных пространств для принятия решений, с чем действительно сложно не согласиться, заключается в *деперсонализации, институционализации и мортификации (самоунич-*

⁴ Например, статья Tuominen K., Pietilä I., Jylhä M., Pirhonen J. “A home, an institution and a community — frames of social relationships and interaction in assisted living”, опубликованная в № 16 (1) журнала “International Journal of Ageing and Later Life” в 2022 г.

⁵ В книге встречается и параллельное противопоставление частного пространства дома и публичного институционального пространства. В этом плане приватность может пониматься в дискурсе К. Мангейма (дом как пространство души индивида) [1].

женщи) человека. В то же время преимущества дома заключаются не в его расположении или правовом статусе частной собственности, а в том, что он предоставляет собой более обширное пространство для принятия решений, которое способствует выражению личности человека, обеспечивает возможность для его саморазвития и процветания [18].

В главе 7 Л. Сериес акцентирует внимание на том, что «контроль над порогом» (control of the threshold) является центральным элементом дома, позволяющим управлять тем, кого можно впустить и кто может выйти. Этот контроль может быть подорван институциональной жизнью, однако контроль пожилых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья над личным пространством в значительной степени обусловлен зависимостью от других в вопросах ухода [14]. Речь здесь идет непосредственно о физическом доступе в дом, о входной двери или двери в комнату, ограничивающей домашнюю жизнь от вторжения посторонних. В данном случае дом рассматривается как изолированное пространство за закрытыми дверями, о чем также писал Н. Элиас [1].

Понятно, что в основе исследований Л. Сериес лежит противопоставление дома и тотальных институтов И. Гофмана, на что она сама и указывает в главе 4 [11], однако если посмотреть шире, то любой формальный институт (особенно если его субъектом выступает государство) посредством норм и правил ограничивает пространство принятия решений. В этом смысле в задачи институтов действительно входит деперсонализация личностей с целью воспитания правильных (конформных) граждан посредством механизмов принуждения и санкционирования. Подобный дискурс М. Фуко также обнаруживается в книге, но именно это и позволяет принять позицию Л. Сериес применительно к институтам вообще, а не только к тотальным институтам — психиатрическим больницам, домам призрения и т. п.

Закономерно встает вопрос: как же быть с различными домами престарелых и подобными учреждениями/институтами, претендующими, как минимум внешне, на создание домашней среды? В данном случае Л. Сериес занимает любопытную позицию, относя их к квазиинститутам, и в главе 1 предлагает следующую классификацию. В первую волну посткарцеральной политики образовались дома престарелых и дома-интернаты как квазиинституты. Вторая волна в большей степени характеризовалась разрывом с институциональным наследием: начали возникать различные формы сопровождаемого и коллективного проживания [8]. При этом в главе 4 делается акцент на том, что противостояние институтам в сфере социального ухода усилилось после Второй мировой войны, что сопровождалось распространением философии заботы о пожилых и людях с ограниченными возможностями здоровья. Л. Сериес называет это деинституционализацией, хотя фактически речь идет о том, что постепенно исчезают здания соответствующих учреждений⁶, а сами карцеральные

⁶ В качестве примера Л. Сериес приводит здание психиатрического учреждения Powick Hospital в Великобритании, которое было закрыто в 1989 г. и в итоге преобразовано в жилой комплекс [11].

институты и практики получают распространение во многих сферах государственной и частной социальной помощи [11].

Несмотря на очевидное преобладание объективного подхода к демаркации «домашнего» и «институционального» в книге Л. Сериес, в последней главе обнаруживается и субъективный аспект. Человек должен действительно наслаждаться окружающим пространством как домом, жить в соответствии со своими ритмами, а не по «институциональным часам» (institutional clock), находить смысл в своей повседневной деятельности, а не воспринимать ее как навязанную норму бытия, и т. п. Причем свобода может быть ограничена тем, что кто-то всегда находится рядом для того, чтобы человеку не стало плохо, он не навредил бы себе, не попал под машину и проч. Основной вопрос здесь заключается в том, нравятся ли нам те, кто ограничивает нашу свободу, и принимаем ли мы способы и масштаб ее ограничения [18]. Фактически, обращаясь к терминологии А. Шюца, человек даже в условиях карцеральных ограничений должен чувствовать себя как дома, в противном случае жилище превращается в учреждение, тотальный институт. Неслучайно даже в российских стационарах для мам с новорожденными детьми, характеризующихся многочисленными институциональными рестрикциями, отчасти пытаются создать домашнюю обстановку, что, однако, большого успеха не имеет [2] в силу вышеизложенного.

Л. Сериес в главе 10 использует терминологию, несколько отличную от терминологии А. Шюца. Различные правила и положения пронизывают жизнь каждого, но по отдельности лишь незначительно депривировуют свободу. В совокупности же они могут подорвать ощущение «дома на территории» (home of territory), ограничивая пространство принятия решений и причиняя вред, связанный с институционализацией [17]. В книге данный термин встречается единожды, однако очевидно, что Л. Сериес применяет его в значении «чувства дома» А. Шюца [1], но в более широком смысле — применительно не просто к дому, а к различным территориям/пространствам принятия решений. Это как раз подчеркивает потенциальную возможность чувствовать себя как дома не только в стенах собственного жилища. В то же время Л. Сериес приходит к важному выводу: если выбор стоит между институциональными условиями жизни или жизнью в нужде, то внешняя (сторонняя) поддержка принятия решений не позволит человеку воспользоваться обширным пространством принятия решений, связанным со своим домом [17].

Сегодня длительное пребывание в учреждениях сменяется проживанием в различных сообществах, что способствует нормализации жизни, повышает автономию и независимость людей, а также предполагает лично-ориентированный уход [8]. Это, кстати, справедливо и для современной России, где уже происходит постепенное замещение практик сопровождаемого проживания инклюзивным [3]. Но в главе 2 Л. Сериес делает важное замечание: хотя сообщество и символизирует освобождение, в нем также можно обнаружить отдельные карцерально-институциональные практики [9]. Новые социальные ус-

луги по уходу, как подчеркивается в главе 7, начинают предоставляться в современном обществе в логике дома, хотя и отчасти воспроизводят институциональную динамику. Это создает определенные проблемы для правового регулирования данных услуг. Здесь обнаруживается еще один нарратив: если учреждения просто предоставляют помещения для проживания (*residential accommodation*), то настоящий дом — это частное жилище (*private dwelling*) [14]. Подобное утверждение усиливает дискуссию вокруг «домашнего» и «институционального» и привносит в критерии демаркации экономический аспект (право собственности), хотя сама Л. Сериес на этом не делает существенного акцента.

В то же время, как показано в главе 11, институциональные явления могут преследовать человека и в частном доме [18]. Тут следует различать формальные институциональные явления, проникающие в жилище извне, и неформальные жилищные институты, которые создаются внутри самого дома. В первом случае это может быть связано с целью организации всеподнадзорности (М. Фуко) в интересах государства, что искусственно ограничивает пространство принятия решений и довлеет над индивидами. В этом, собственно, и проявляется депривация свободы в широком смысле. Во втором случае — это традиции, привычки, рутина и прочие повседневные практики, вырабатываемые самими жильцами дома. Даже если они и ограничивают пространство принятия решений, то с согласия всех членов семьи, что не позволяет им утратить чувство дома. В связи с этим Л. Сериес неслучайно подчеркивает в главе 6, что образ домашней жизни, которым люди действительно наслаждаются, отрицается самими учреждениями/институтами [13].

Таким образом, книга Л. Сериес “*Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*” — одна из немногих социологических работ, поднимающих и по-своему решающих методологически важный вопрос о противопоставлении (разграничении) «домашнего» и «институционального». Выводы Л. Сериес не противоречат широко распространенным представлениям о доме (жилище), основываются на известных в социологии теориях тотальных институтов И. Гофмана и дисциплинарных механизмов М. Фуко, а также подтверждаются обширным эмпирическим материалом. Междисциплинарный подход и институциональный дискурс позволяют работе занять достойное место среди других современных исследований, направленных на изучение проблем социальной инклюзии пожилых и людей с ограниченными возможностями здоровья. В целом книга может быть полезна не только социологам, социальным работникам и обучающимся по соответствующим специальностям, но и тем, кто интересуется институциональными исследованиями в области социологии жилища.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвинцев Д.Б. Категория жилища в трудах классиков социологии XIX–XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 1. С. 7–34. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.1.1 EDN: QDGHJC

2. *Литвинцев Д.Б.* Тотальные институты в России: почему женщина после оперативных родов не чувствует себя как дома (кейс стационара) // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 3. С. 41–46. EDN: OIBTFV
3. *Литвинцев Д.Б., Можейкина Л.Б., Дегтярева В.В.* Инклюзивное проживание в России как аспект многомерности социальной инклюзии // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 84–92. DOI: 10.17223/15617793/468/10 EDN: FBEEBC
4. *Higgins J.* Homes and Institutions // Home and Family. Creating the Domestic Sphere / Ed. by A. Graham, C. Graham. London, UK: Palgrave Macmillan, 1989. — 190 p. DOI: 10.1007/978-1-349-20386-4
5. *Lai P.* Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution by Lucy Series // International Journal of Care and Caring. 2022. Vol. 6. No. 4. P. 652–653. DOI: 10.1332/239788221X16642889481722
6. *Laidlaw R.* Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution, Lucy Series // The British Journal of Social Work. 2022. Article: bcac175. DOI: 10.1093/bjsw/bcac175
7. *Reed-Berendt R.* Lucy Series, Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution // Medical Law Review. 2022. Vol. 30. Iss. 4. P. 757–762. DOI: 10.1093/medlaw/fwac029
8. *Series L.* 1. Introduction // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 1–11. DOI 10.51952/9781529212006.ch001
9. *Series L.* 2. Distinguishing Social Care Detention // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 12–31. DOI: 10.51952/9781529212006.ch002
10. *Series L.* 3. The Law of Institutions // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 32–52. DOI: 10.51952/9781529212006.ch003
11. *Series L.* 4. The Post-carceral Landscape of Care // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 53–83. DOI: 10.51952/9781529212006.ch004
12. *Series L.* 5. Social Care Detention in Human Rights // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 84–106. DOI: 10.51952/9781529212006.ch005
13. *Series L.* 6. Institution/Home // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 107–129. DOI: 10.51952/9781529212006.ch006
14. *Series L.* 7. Regulatory Tremors // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 130–155. DOI: 10.51952/9781529212006.ch007
15. *Series L.* 8. The Acid Test // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 156–184. DOI: 10.51952/9781529212006.ch008
16. *Series L.* 9. Aftermath // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 185–207. DOI: 10.51952/9781529212006.ch009
17. *Series L.* 10. Protecting the Vulnerable // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 208–225. DOI 10.51952/9781529212006.ch010

18. *Series L. 11. Out of the Shadows of the Institution? // Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution.* Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 226–235. DOI: 10.51952/9781529212006.ch011

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Литвинцев Денис Борисович — кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента, Новосибирский государственный технический университет. **Телефон:** +7 (383) 346-20-45. **Электронная почта:** denlitv@inbox.ru

Дата поступления: 13.03.2023.

SOTSIOLICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. NO. 2. P. 183–191. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.9

Review

DENIS B. LITVINTSEV¹

¹Novosibirsk State Technical University.

20, K. Marx ave., 630073, Novosibirsk, Russian Federation.

HOUSEHOLD VS INSTITUTIONAL. REFLECTING ON THE BOOK

“DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE SHADOWS OF INSTITUTIONS” BY L. SERIES

Abstract. This book by Lucy Series, largely based on the ideas of E. Goffmann’s total institutions and M. Foucault’s disciplinary mechanisms, is devoted to the problem of the elderly and people with disabilities in need of social care being deprived of freedom in the carceral and post-carceral era. However, unlike other reviewers, the author of this article sees a significant contribution of L. Series not so much to the development of the theory of social inclusion, based on historical and modern cases from the UK, but to the development of theoretical and methodological ideas about the home and the institutions that, unlike the home environment, form a space where freedom of choice is restricted. Essentially the book allows answering the question of what a house is as a socio-cultural unit and why it can be opposed to social institutions due to a rather rigid demarcation of their respective spaces.

Keywords: Lucy Series; housing sociology; deprivation of freedom; home space; total institution; formal institution; feel at home; carceral and post carceral era.

For citation: Litvintsev, D.B. Household vs Institutional. Reflecting on the Book “Deprivation of Liberty in the Shadows of Institutions” by L. Series. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 2. P. 181–193. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.9

REFERENCES

1. Litvintsev D.B. The Category of Housing in the Classical Sociology. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 7–34. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.1.1 (In Russ.)
2. Litvintsev D.B. Total Institutions in Russia: Why A Woman After an Operative Delivery Does Not Feel at Home (Hospital Case). *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya*. 2021. No. 3. P. 41–46. (In Russ.)

3. Litvintsev D.B., Mozheykina L.B., Degtyareva V.V. Inclusive Living in Russia as an Aspect of the Multidimensionality of Social Inclusion. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. No. 468. P. 84–92. DOI: 10.17223/15617793/468/10 (In Russ.)
4. Higgins J. Homes and Institutions. *Home and Family. Creating the Domestic Sphere*. Ed. by A. Graham, C. Graham. L.: Palgrave Macmillan, 1989. 190 p. DOI: 10.1007/978-1-349-20386-4
5. Lai P. Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution by Lucy Series. *International Journal of Care and Caring*. 2022. Vol. 6. No. 4. P. 652–653. DOI: 10.1332/239788221X16642889481722
6. Laidlaw R. Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution, Lucy Series. *The British Journal of Social Work*. 2022. Article: bcac175. DOI 10.1093/bjsw/bcac175
7. Reed-Berendt R. Lucy Series, Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution. *Medical Law Review*. 2022. Vol. 30. Iss. 4. P. 757–762. DOI: 10.1093/medlaw/fwac029
8. Series L. 1. Introduction. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 1–11. DOI: 10.51952/9781529212006.ch001
9. Series L. 2. Distinguishing Social Care Detention. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 12–31. DOI: 10.51952/9781529212006.ch002
10. Series L. 3. The Law of Institutions. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 32–52. DOI: 10.51952/9781529212006.ch003
11. Series L. 4. The Post-carceral Landscape of Care. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 53–83. DOI: 10.51952/9781529212006.ch004
12. Series L. 5. Social Care Detention in Human Rights. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 84–106. DOI: 10.51952/9781529212006.ch005
13. Series L. 6. Institution/Home. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 107–129. DOI: 10.51952/9781529212006.ch006
14. Series L. 7. Regulatory Tremors. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 130–155. DOI: 10.51952/9781529212006.ch007
15. Series L. 8. The Acid Test. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 156–184. DOI: 10.51952/9781529212006.ch008
16. Series L. 9. Aftermath. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 185–207. DOI 10.51952/9781529212006.ch009.
17. Series L. 10. Protecting the Vulnerable. *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 208–225. DOI: 10.51952/9781529212006.ch010
18. Series L. 11. Out of the Shadows of the Institution? *Deprivation of Liberty in the Shadows of the Institution*. Bristol, UK: Bristol University Press, 2022. P. 226–235. DOI: 10.51952/9781529212006.ch011

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis B. Litvintsev — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Management, Novosibirsk State Technical University.
Phone: +7 (383) 346-20-45. **Email:** denlitv@inbox.r

Received: 13.03.2023.